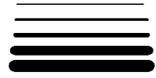

Рефлексируя проблему

Вячеслав ЗИМИН

Знакомство с материалами данной подборки свидетельствует, что к проблеме политической культуры, многогранной и многозначной, не ослабевает интерес исследователей – как философов, так и представителей политической науки. В статьях отмечается, что политическая культура формирует облик гражданина, во многом определяет его поведение. С другой стороны, являясь активным субъектом и ее носителем, он сам оказывает влияние на ее создание.

Мы понимаем, что в политическую жизнь России включаются новые граждане и, чтобы их участие в ней было компетентным, необходим постоянный рост политической культуры. Особенно большие требования предъявляются к политическим лидерам. В статье *Г.Л. Тульчинского* особо отмечено то, что от характера ценностей и уровня развития политической культуры зависят во многом темпы и характер политических преобразований (модернизации России), особенности политического процесса, а также развитие других сфер общественно-политической жизни. Подробно раскрыто нормативно-ценностное содержание российской культуры и показаны культурные барьеры модернизации.

Т.Н. Самсонова рассмотрела ряд направлений и особенностей формирования гражданской культуры в современной России и особо выделяется такое направление, как формирование правосознания личности. Согласен, что особый упор в деле повышения правовой культуры общества должен быть сделан на правовое обучение, информирование населения о существующих юридических предписаниях. Необходимо, на наш взгляд, создать в России взаимосвязанную, четкую систему правового просвещения, правового и политического воспитания населения. Нужно создать все условия, чтобы полнее реализовать права и свободы граждан Российской Федерации. Особенно важно обеспечить модернизацию и улучшение жизни россиян, стабильность и безопасность в российском обществе.

Политическая культура определяет характер взаимосвязи государства и гражданского общества и значительно влияет на избирательные процессы и итоги выборов в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Интересно раскрыта исследуемая тема *Е.Л. Сысолятиной*. Согласен, что действительно профессиональная культура российских парламентариев формируется медленно. Некоторые наши депутаты имеют невысокий уровень не только политической, но и общей культуры, а это оказывает определенное влияние на наше население. Требуется детального изучения в качестве критерия политической культуры России феномен лояльности, который в значительной мере рассматривается в работе *С.А. Шапиро*.

В целом все авторы подняли важные проблемы, с которыми сегодня сталкивается политико-правовая культура России и которые необходимо в дальнейшем решать.

Светлана ШАПИРО

Вопрос о формировании гражданской культуры, поднятый в статье **Т.Н. Самсоновой**, безусловно, актуален, при этом необходимо учитывать, что механизмы ее формирования в современной России пока представлены расплывчато. С одной стороны, власть декларирует идею гражданского и патриотического образования и воспитания. С другой, катастрофическое сокращение часов в образовательных стандартах по дисциплинам социально-политического направления (например, политология – 36 аудиторных часов, в некоторых случаях вузы отказываются от отечественной истории в пользу теории государства и права). По-прежнему актуально высказывание Р. Даля, что «решающая роль в этой области принадлежит учебным заведениям и средствам массовой информации. Но, хотя мы и призываем уделять больше внимания этой проблеме, ответа на вопрос, каким образом она может быть разрешена, у нас пока нет».

В.А. Зимин прав – в отечественной науке накоплен большой опыт в интерпретации понятия «политическая культура». Это не только политологический, но и глубокий социально-философский анализ. Данные концепции развиваются в контексте анализа отечественных и зарубежных теорий. Интересны исследования субъектов политической культуры, однако следовало бы уточнить, работники каких категорий предприятий (крупные, средние, мелкие) были опрошены. Проблема валидности в исследовании политической культуры по-прежнему актуальна. Отношения демократического политического режима с парламентаризмом как механизмом деятельности власти представляются актуальными – как это и показано **Е.Л. Сысолятиной**. Не ясно только, почему возникает риторический (видимо) вопрос о тождестве политического режима и парламентаризма? Практика показывает, что существуют политические режимы, где парламент не функционирует (парламентская республика и парламентская монархия существенно отличаются). Отсюда проблема: парламентская культура – это культура законодательной власти (законотворчества) или конкретных парламентариев? Возможно и расширенное ее толкование как политической культуры нации, тогда она действительно связана с гражданским обществом.

Как показано **Г.Л. Тульчинским**, связь политической культуры и образа жизни, социального опыта представляется ее сущностной характеристикой. Базовые ценности социогенеза (безопасность, справедливость, свобода) оказывают влияние и на процесс формирования политической культуры общества. Нормативно-ценностное содержание российской культуры через комплекс ее базовых ценностей (правда, апофатизм, универсализм, эсхатологизм, чудо, истина как красота) потенциально проецируется и на ее политическое содержание. Вопрос формирования политической культуры связан не только с потенциалом российской модернизации в его имперском наследии, но и с конкретной деятельностью государства и политической элиты.

Консолидация российского общества через формирование проектно-сетевых общественных отношений не представляется возможной (за исключением городов федерального значения). В отдельных случаях региональная политическая элита агрегирует интересы граждан, но социально-экономические условия (бюджетная дисциплина, механизм распределения денежных средств) не всегда приводят их к достижению поставленных целей.

Татьяна САМСОНОВА

В свете рассмотренных нами проблем хотелось бы добавить следующее. В современной России проявляется кризис идентичности, стремление к замене гражданской идентичности этнической. В значительной степени обусловлено это отчуждением людей от современной общественно-политической жизни. Можно сказать, что в настоящее время существуют два уровня гражданской идентичности – федеральный и региональный. При этом региональный уровень гражданской идентичности является не только территориальным компонентом национально-государственного самосознания, но выступает и в качестве имеющего самостоятельное значение феномена. Более того, за последние годы в России развился устойчивый «синдром потери идентификации на общегосударственном уровне». Поэтому важнейшей задачей, которая должна быть решена в ходе построения гражданского общества, является формирование российской гражданской нации, идеология которой включает принципы ответственного гражданина, версию общего прошлого с его драмами и достижениями, патриотизм и лояльность государству. И в массовом сознании постепенно стало складываться понимание того, что советский период является безусловным историческим наследием нашей страны, полный разрыв с которым нарушает преемственность и взаимосвязь поколений, ведет к потере чувства коллективной идентичности в обществе.

И еще один важный вопрос, которому, думается, необходимо уделять больше внимания – это исследование политических субкультур. Фрагментированность политической культуры присуща всем обществам, переживающим состояние транзита. В России фрагментированный характер политической культуры «накладывается» на большую социальную, культурную, этническую, конфессиональную, региональную разнородность, присущую нашей стране. И все эти факторы оказывают заметное влияние, затрудняя процесс становления и развития гражданского общества. Вместе с тем, направленность проводимых реформ и развитие нашей страны позволяют сделать вывод, что основное направление изменения российской политической культуры – это тенденция формирования гражданской политической культуры. «Заря гражданственности новой над нами в небесах горит» (В. Сологуб).

Григорий ТУЛЬЧИНСКИЙ

В ряде докладов, представленных на VI Российский политологический конгресс, прозвучало признание слабости и ограниченности традиционного сведения политической культуры (Г. Алмонд и С. Верба) к ценностным установкам и ориентациям. Это сводит политическую культуру к психологическому феномену мотивации, которая, в свою очередь, не причина, а объяснение поведения. Тем самым анализ попадает в замкнутый круг. Достаточно убедительную картину этого дает весьма обстоятельный обзор представлений о политической культуре отечественными авторами, приведенный в материале *В.А. Зимина*. Политическая культура оказывается и взглядами, представлениями, и традициями, практически полным историческим опытом.

Поэтому все очевидней становится признание необходимости учета «внешних» социальных факторов и компонентов политической культуры, формирующих сознание и мотивации: институтов, норм, практик, политической системы, режима. Это позволит говорить и о путях, способах формирования политической культуры и управления этим процессом. Более того, политическая культура состоит из множества субкультур, роль которых пока не изучена вообще. И, наконец, почему-то упорно игнорируется многообразие деловых (корпоративных, организационных) культур, учет которых важен как на микроуровне, так и на макроуровне, включая национальный и международный аспекты.

Что касается современной российской политической культуры, то она является характеристикой определенного состояния российского общества. Поэтому в ее анализе надо исходить из особенностей этого общества. А это общество имеет определенную динамику. Значит, и в анализе политической культуры важна не только и не столько некая ее квалификация, но и выявление тенденций динамики развития.

Предложенный *С.А. Шапиро* анализ лояльности как компоненты политической культуры весьма содержателен. Однако лояльность – критерий из другой плоскости, связанной с легитимностью – признанием гражданами или подданными данной конкретной политической власти. Поэтому лояльность характеризует более короткий временной лаг и вряд ли можно рассматривать как устойчивую характеристику способа политической жизни, т.е. политической культуры. Однако анализ лояльности выводит на другую – ключевую – характеристику социума, важнейшую для понимания конкретной политической культуры, а именно – доверие, отсутствие которого разъедает российское общество. При этом главная особенность современной российской культуры – недоверие: к власти, социальным институтам, личностное... Некоторыми участниками отмечалось, что это порождает утрату смыслов, отчуждение, раскол, а также (как следствие?) определенное бессилие власти в решении реальных проблем. Это недоверие и разъединенность усиливаются современными сетевыми коммуникациями.

Поэтому следует признать, что главной проблемой развития российской политической культуры является формирование реально работаю-

шей институциональной (прежде всего – правовой) среды, без которой невозможно обеспечение гражданского самосознания, без которого недостижима не только легитимность государства, но и конструктивная консолидация общества.

Нельзя не отметить попутно и теоретико-методологическую проблему. Концепции, выработанные на материале западных демократий, не улавливают некоторые важные реалии российской политической культуры, давая о них искаженное или оценочное представление. Дело, однако, не в каком-то «особом пути» или особой «русской цивилизации» (общесцивилизационный тренд достаточно очевиден), а в стадии (зрелости) российского общества. И проблема в выработке модели, увязывающей стадии такой зрелости, выявлении факторов, определяющих созревание. Иначе – анализ оказывается неадекватным и оценочным. Показателен в этом плане детальный культурологический анализ российского парламентаризма, развитый *Е.Л. Сысолятиной*. Этот анализ убедительно показал на конкретном примере, как неразвитость институциональной среды извращает и дискредитирует такой важнейший компонент политической системы, как парламент, превращая его в собственную противоположность – как по формированию, так и по деятельности, а главное – по результатам этой деятельности.

Елена СЫСОЛЯТИНА

Вопрос о характере преобразований в политической сфере чрезвычайно актуален для современной России. Особенно это касается преобразований в области политической системы (избирательного законодательства) и гражданского общества. Подобного рода проблематика была озвучена и в обращении Президента РФ В.В. Путина к Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2012 г., и в предыдущем послании Президента РФ Д.А. Медведева в 2011 г. Уместно предположить, что приоритетность указанных проблем коренится не столько в институциональной составляющей политической системы, сколько в ее субъективном измерении, затрагивающем сферу публичных взаимодействий. И здесь на первый план выходит проблема взаимодействия между властью и обществом, частным проявлением которой являются вопросы об установлении диалога между российским государством и обществом, о налаживании каналов обратной связи, а также о способах оказать поддержку или неодобрение ключевым политическим решениям и лицам, которые стоят за их принятием. Каким же образом возможно раскрыть это субъективное измерение политической системы, прибегнуть к нему? Предположительно через феномен культуры. Прежде всего, речь идет о культуре политической, раскрывающей специфику политического сознания и поведения россиян – от рядовых избирателей до профессионалов-управленцев.

Так, в статье *Т.Н. Самсоновой* поднят вопрос о том, почему в нашей стране государство не находит должного отклика на принимаемые им

ключевые политические решения со стороны гражданского общества. И такая ситуация не нова. Государство здесь заинтересовано в том, чтобы в одностороннем порядке создавать гражданское общество, в то время как гражданское общество нуждается в свободе самоопределения и самореализации. Ему необходим серьезный опыт добровольного участия в политике и определенная доля рациональности при исполнении гражданского долга.

Г.Л. Тульчинским представлена интереснейшая модель корреляции таких важных для любого современного государства ценностей, как «безопасность – справедливость – свобода». Автор проработал и институциональную ось, включающую правовую и социальную культуру. На соотношении ценностной и институциональной осей Г.Л. Тульчинский выстроил уникальную ценностно-нормативную модель, с помощью которой возможно прояснение российской специфики развития гражданского общества и государства. *Л.Г. Титова* актуализировала значимость политической культуры для достижения социальной справедливости в российском обществе, а также для преодоления угрозы национальных конфликтов и других противоречивых ситуаций в отечественной публичной сфере. Вызывают интерес и идеи автора о поиске смысла в социальном и политическом развитии, о важности политического образования. *С.А. Шапиро* удалось осветить феномен лояльности, указав ее скрытый и демонстративный характер.

В.А. Зимин выявил две главные особенности методологии отечественных исследований политической культуры. Речь идет о значимости политических ценностей, свойственных развитым западным демократиям, следствием чего становится акцентуация низкого уровня демократичности российской политической культуры. Всем участникам данного проекта удалось обозначить важные аспекты развития российской политической культуры, ее влияние на специфику отечественной политической системы, на взаимодействие между государством и обществом в России.

Людмила ТИТОВА

Обсуждение проблем формирования политической культуры в России выявило отчетливую социальную направленность материалов подборки, критическое отношение авторов к современным проблемам развития российской демократизации и модернизации и выявление путей, средств и форм становления новой гражданской политической культуры.

Так, *Е.Л. Сысолятина* решает эти проблемы с позиций выявления особенностей российского парламентаризма, который представляет собой явление нового периода российской истории – периода зарождающейся демократии, когда апробируются ее идеалы в отечественном контексте, а парламентаризм и демократия рассматриваются автором с позиций культурной ценности и того, и другого. Российский парламент в настоящее время исключается, как считает автор, из процесса принятия

политических решений, практически неподотчетен обществу, будучи элитарным политическим институтом и мало контактирует со средствами массовой информации, оставаясь, таким образом, «непрозрачным» для общества. Согласно авторской точке зрения, в России в настоящее время существует недемократическая по своему содержанию парламентская субкультура. Являясь частью российской политической культуры, она тем самым демонстрирует особый, достаточно непоследовательный характер процесса становления демократии в России. Совершенно очевидно, что возникает немаловажная для российской политической теории и практики проблема будущего российского парламентаризма и возможности соединения формальной и реальной демократии в России. Суть проблемы, поставленной автором, на наш взгляд, заключается в неустойчивости российского социально-политического процесса, который, в свою очередь, определяется неустойчивостью российской политической культуры. Сохраняя в настоящее время по отношению к демократическим ценностям транзитный характер, российская политическая культура не может не нести в себе черты традиционализма. Это является одной из причин противоречивости становящейся демократии – противоречий между парламентаризмом и парламентом, традицией и инновацией, интересами элиты и общества. Традиция в транзитном обществе – это, прежде всего, сохранение ценностного компонента предыдущей политической системы в сознании россиян, так как новые политические институты довольно непоследовательно воплощают демократические идеалы и могут выполнять функции прямо противоположные задачам устойчивого развития. Противостояние ценностей, незавершенный характер политической культуры, несформированность политических институтов как демократических является важнейшим фактором дестабилизации российского общества, пролонгирует обострение социальных противоречий в будущем.

Важнейшей составляющей политической культуры являются гражданские ценности, реализующиеся в активности россиян. **Т.Н. Самсонова** видит решение проблемы в привитии россиянам гражданских качеств, акцентируя внимание на необходимости изменения привычек, мышления людей, вступающих в новую систему отношений, адаптации и интеграции. Причем автор разводит задачи политической социализации (приобщение к жизни в политическом социуме), политического образования (обучение политическим технологиям) и гражданского образования (привитие гражданских качеств). Тем самым в механизм формирования гражданской культуры включаются гражданское воспитание и образование, правовое, политическое, нравственное и патриотическое воспитания. При всей сложности проблемы следует согласиться с главной идеей автора: процесс формирования гражданской культуры в России должен осуществляться как преемственный, вбирающий в себя навыки общественной активности предыдущей эпохи и в то же время как отчетливо инновационный, в котором главное внимание обращается на политическую социализацию россиян и технологию их гражданского становления.

Ряд новых идей относительно развития российской политической культуры формулируется *Г.Л. Тульчинским*, характеризующим культуру как явление, связанное со всеми сторонами жизни человека. Выделяя политическую культуру, автор подчеркивает, что в ее создании в равной степени участвует и общество, и власть, однако задачи становления демократического, гражданского общества требуют перейти от приоритета государства в этом процессе к приоритету общества. Отличие западной модели культуры от российской не только в том, что на Западе сформировалась гражданская культура, а российскому обществу еще только предстоит пройти этот путь, но и в том, что российская политическая культура постоянно воспроизводит образцы неформальных институтов и спонтанных форм деятельности, в том числе и в политическом процессе. В то же время потребности меняющегося общества требуют конкретизации культуры, выработки новых технологий ее формирования в России. И, по мнению Г.Л. Тульчинского, положительный ответ на вопрос о возможностях развития гражданской культуры в России прежде всего зависит от формирования России как гражданской нации.

Однако обсуждение проблем политической культуры показало, что вопросов в ее современном состоянии больше, чем ответов. Будучи связанной с общественными изменениями и прямо, и косвенно определяя социально-политические трансформации, она представляет собой, несомненно, противоречивое явление, особенно в России, стране, чья история — свидетельство противоборства света и тени, добра и зла, и поиск правды здесь всегда обретал большую остроту, чем у любого другого народа. Высокий духовный потенциал нации создавал прочную основу патриотизма и самопожертвования, что активно использовалось всеми политическими субъектами на всем протяжении российской истории. Задачи формирования политической культуры в такой стране неотделимы от исторического творчества нации и социокультурных практик на каждом отдельном этапе ее существования. В современных условиях, политическая культура становится областью высокой ответственности, которую несут политические субъекты за те ценности, которые они внедряют в сознание нации. Россия не может исключить себя из мирового сообщества, но сохранить идентичность страны — прямая и непосредственная задача российской политики. На этой основе и должно происходить формирование российского гражданского общества и гражданской культуры — такой позиции придерживалось большинство участников дискуссии.